

DOI: 10.15643/libartrus-2018.1.3

Президентский политический дискурс как средство манипуляции: прагмалингвистический аспект

© Л. С. Чикилева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 123995, ГСП-5 г. Москва, улица Олеко Дундича, 23.

Email: lchikileva@fa.ru

В статье рассматривается политический дискурс президента США Дональда Трампа. Автор анализирует дискурсивные стратегии и маркеры, стилистические и лексико-грамматические средства, используемые в благодарственной речи, победной речи и в инаугурационном обращении Дональда Трампа. В результате анализа президентского дискурса Д. Трампа было выявлено использование дискурсивных манипулятивных стратегий, манипулятивных маркеров, многочисленных повторов, призывов к совместным действиям, употребление слоганов, инверсии. Автор приходит к выводу, что речевое манипулирование является комплексным явлением, эффективность которого зависит от лингвистических, психологических, экстралингвистических и социальных факторов.

Ключевые слова: политический дискурс, манипуляция, позитивная самопрезентация, манипулятивные стратегии, манипулятивные маркеры.

Вопросы манипулирования человеческим сознанием и поведением привлекают большое внимание таких отечественных и зарубежных ученых, как А. В. Баукин, Е. В. Ветрова, А. А. Ворошилова, С. А. Зелинский, А. А. Казаков, С. Г. Кара-Мурза, К. А. Крайнова, П. П. Лобас, Р. Х. Лукманова, М. Ф. Сиразетдинова, Е. А. Мельник, Т. С. Мельникова, К. В. Никитина, S. I. Kamil, K. I. Shawki, которые занимаются исследованиями в области политики, социологии, психологии и лингвистики [1–14]. Известно, что практика манипулирования может успешно осуществляться в рамках президентского политического дискурса. Представляет определенный интерес проследить, какие лингвистические средства манипуляции используются в президентском политическом дискурсе; проанализировать особенности употребления манипулятивных маркеров, стратегий и тактик. В качестве рабочей гипотезы было сделано предположение о том, что использование речевых стратегий определяет манипулятивный потенциал политического дискурса и влияет на выбор стилистических и лексико-грамматических средств. В качестве материала для исследования были использованы благодарственная речь, победная речь и инаугурационное обращение Дональда Трампа [15–17]. Для обеспечения достоверности результатов исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки; методы структурного, контекстуального, компонентного и прагматического анализа.

В современном обществе публичные выступления политиков представляют значительный интерес. Известно, что в период предвыборных компаний определенная часть избирателей испытывает затруднения в ситуации политического выбора. Это можно объяснить низкой политической культурой, отсутствием навыков и умений проанализировать последствия предполагаемого выбора. Не вызывает сомнений тот факт, что публичные выступления политических лидеров оказывают определенное воздействие на слушателей, поэтому коммуника-

тивные навыки политических деятелей и их умения выступать публично играют большую роль в их политической карьере. Справедливым представляется мнение о том, что одним из условий успешности манипулирования является скрытие истинных намерений манипулятора [18]. Манипуляция является успешной в том случае, когда адресат не осознает оказываемое на него воздействие и не знает о цели манипулятора. Политический дискурс имеет ряд признаков, которые определяют его природу и манипулятивный потенциал. В политическом дискурсе используются определенные стратегии, под которыми имеется в виду «выбор наилучшего способа действия для достижения поставленной цели» [19, с. 48]. Под стратегией в данном случае понимается план реализации коммуникативной задачи, необходимый для эффективного достижения цели адресанта, реализуемый с помощью определенных тактик. Очевидно, что речевые стратегии, используемые в политическом дискурсе, используются для того, чтобы оказать воздействие на адресата, убедить его принять определенное решение, нужное для субъекта политической деятельности. Для достижения поставленной цели используются коммуникативные технологии манипулятивного характера.

Как справедливо отмечает О. Л. Михалева, в политическом дискурсе используются следующие стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [18]. Стратегия на понижение реализуется с помощью тактик обвинения и обличения. В стратегии на повышение применяются тактики самооправдания и позитивной самопрезентации. В данном случае никакие негативные выводы не могут быть сделаны из того, «что содержится в отношении личностной или социальной модели говорящего в когнитивно-коммуникативной модели слушающего» [19, с. 50]. Стратегия театральности включает тактики информирования, обещания, прогнозирования, предупреждения, побуждения, кооперации [18]. Для воздействия на массовую аудиторию используется также стратегия оценочных альтернатив, в рамках которой политик не имеет намерения знакомить аудиторию со всей имеющейся информацией. В этом случае высказываются две противоположные точки зрения, первая из которых является выгодной адресанту и реализуется в речи с помощью нейтральной лексики, лексики с позитивной коннотацией и эвфемизмов, в то время как противоположная точка зрения выражается с помощью негативно окрашенной лексики. В связи с тем, что адресат не всегда готов к анализу предлагаемых вариантов выбора, данная стратегия может быть использована с целью манипуляции, чтобы были сделаны желательные для адресанта выводы.

Как справедливо отмечает А. П. Чудинов, для языка политики характерна смысловая неопределенность, воздействие на подсознание, дистанцированность и театральность [20]. При манипулятивном воздействии важную роль играет фаза установления контакта, которая в нейролингвистическом программировании называется присоединением. На данной стадии создается видимость общих интересов, формируется готовность действовать по предлагаемой манипулятором схеме [21]. Большую роль в успешной реализации данного процесса играет языковой образ политика. Одной из основных целей политического лидера является завоевание и удержание симпатий населения. В связи с тем что использование логических доказательств не всегда бывает эффективным, политические лидеры используют разнообразные манипулятивные приемы и средства речевого воздействия на чувства, эмоции и сознание адресата.

Образ политика формируется с помощью речевых стратегий. Как правило, при составлении публичных обращений используются определенные стратегические установки. Не вызывает сомнений тот факт, что язык является важным средством для достижения политических целей. Президентские обращения имеют прагматический характер, т. к. одной из главных

коммуникативных задач политика является воздействие, которое может быть в различных формах, таких как прямое идеологическое воздействие или скрытая манипуляция [22].

В настоящее время наблюдается повышенный интерес лингвистов к исследованию дискурса [23–28]. В данной статье под термином «дискурс» понимается речетворческий процесс как результат языковой деятельности, тесно связанный с экстралингвистическими факторами и основанный на сближении языка с социальной реальностью или дистанцировании от нее. Дискурс представляет собой главную интегративную единицу речевой деятельности, которая находит отражение в устном или письменном тексте. Коммуникативно-функциональное описание подразумевает рассмотрение взаимодействий синтаксических, семантических и прагмалингвистических особенностей конкретного текста и его компонентов в ракурсе деятельностного подхода к языку. Несмотря на существование различных подходов к теории дискурса, необходимо отметить, что в основе дискурса лежит определенная структура человеческого опыта. В дискурсе находят отражение фрагменты действительности, а именно, внешняя по отношению к дискурсу ситуация, которая является темой общения, и коммуникативная среда, представляющая собой предметное окружение коммуникантов во времени и пространстве в процессе их языкового взаимодействия.

Имеются различные определения политического дискурса. В частности, под политическим дискурсом понимается «совокупность текстов, отображающих политические стратегии государства, отдельных партий и течений» [29, с. 50]; «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений» [30, с. 22]. Политический дискурс рассматривается как тип дискурса, основанный на взглядах и убеждениях политика, целью которого является создание определенной картины мира и воздействие на подсознание аудитории при помощи стилистических средств и специально подобранной лексики, используемой для манипулирования сознанием и поведением слушателя, а под речевым воздействием понимается целенаправленное влияние на адресата с помощью стратегических и тактических приемов с целью побуждения к определенным действиям и формирования определенных убеждений.

В статье разделяется точка зрения таких исследователей, как А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Д. В. Шапочкин, М. А. Литовченко, которые считают, что основной функцией политического дискурса является функция убеждения [20–22, 31]. Согласно Е. И. Шейгал, с помощью политического дискурса выражается весь комплекс взаимоотношений между человеком и обществом, т. е. данное явление направлено на формирование у реципиента определенной картины мира и мировосприятия [21]. При анализе политического дискурса представляется возможным определить ценности того или иного общества.

Целью политического дискурса является воздействие на адресата, манипуляция его сознанием, чтобы были приняты определенные решения или совершены определенные действия, которые являются политически правильными с точки зрения адресанта. Эффективность политического дискурса определяется в соответствии с достижением поставленной цели.

Особенностью современного политического дискурса является его опосредованность средствами массовой информации, с помощью которых передается информация, воздействующая на общественное сознание [32]. Средства массовой информации могут быть использованы политиками для массовой манипуляции, что отражается на мировоззрении и идеологии нации. Получив определенную позицию, политики решают поставленные властью задачи и реализуют свои планы.

Представляется необходимым рассмотреть понятие *манипуляция, манипулирование*. В психологии под манипуляцией понимается особый вид психологического воздействия, результатом которого является побуждение другого человека к совершению определенных действий, противоречащих его истинным намерениям. Существует определение манипуляции как скрытого управления человеком, приносящее инициатору односторонние преимущества [33, с. 4]. Имеются и другие определения манипуляции. Например, под манипуляцией понимается психологическое воздействие, направленное на духовную составляющую личности человека и требующее от манипулятора владение определенными навыками [34]. Под манипуляцией имеется в виду неявное воздействие, при оказании которого нужно сформировать у объекта манипуляции представление о его самостоятельности в принятии решения, скрыть интенцию манипулятора и факт манипулирования [4].

В данной работе под речевой манипуляцией вслед за В. Е. Чернявской понимается «речевое воздействие, направленное на скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий» [35, с. 19], т.е. формирование в сознании адресата установок, совпадающих с установками адресанта. При манипуляции адресант старается убедить манипулируемое лицо принять определенные высказывания за истинные без опоры на доказательства, при этом адресат далеко не всегда замечает установку на управление его поведением или сознанием.

Разновидностью речевого манипулирования является манипулирование информацией, которое имеет следующие виды: умолчание (скрытие информации от адресата), селекция (сообщение только выгодной для отправителя сообщения информации), искажение (преуменьшение или преувеличение значимости или незначительности явлений), конструирование (придумывание несуществующих в реальности данных) [36, с. 113–114]. Манипуляция в политическом дискурсе осуществляется в процессе речевого действия, направленного на массового адресата с целью его дистанцирования от социально-политической действительности. Манипулятор должен умело управлять аудиторией, чтобы достичь благоприятной реакции адресата. Основной целью политического дискурса является внушение адресату определенных политических действий и оценок. Таким образом, целью политического дискурса является не только констатация фактов, но и убеждение адресата.

При манипулировании часто используются разнообразные риторические приемы, а также прагматически оправданные отклонения от норм и законов формальной логики. К наиболее распространенным риторическим приемам, используемым с этой целью, относятся следующие: использование аналогий, представление предполагаемого в качестве аксиомы, предвосхищение событий; использование общеизвестных истин в препозиции перед той информацией, которую необходимо внедрить в сознание адресата; тематическое переключение [37].

Проиллюстрируем перечисленные выше риторические приемы, используемые для манипуляции, примерами из программной речи Д. Трампа. В частности, в анализируемой речи предвосхищаются будущие события: *I have a message for all of you: the crime and violence that today afflicts our nation will soon come to an end. Beginning on January 20 th 2017, safety will be restored // A change in leadership is required to change these outcomes. Tonight, I will share with you my plan of action for America* [15]. В приведенном выше примере говорится о том, что после 20 января 2017 г. (имплицитно имеется в виду период, следующий за инаугурацией нового президента) в стране будет ликвидирована преступность и станет безопасно. Далее сообщается о

том, что для этого необходимы перемены в руководстве. Д. Трамп излагает свой план предстоящих изменений в стране. Приведенный пример является иллюстрацией стратегии позитивной самопрезентации. Завуалировано выражается мысль о том, что изменения к лучшему произойдут в том случае, если смена власти будет в пользу оратора.

Для оказания манипулятивного воздействия на адресата адресант использует ссылки на ценности американского общества, такие как *democracy, unity, freedom, liberty, security, safety, protection, wealth, prosperity, faith* и некоторые другие, а также используется позитивно окрашенная лексика: *hope, dream, love, goodness, strength, guidance, friends, respect, unify, help, win, fantastic, great, etc.* Например: *Your voice, your hopes, and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way* [17] // *Together, we will lead our party back to the White House, and we will lead our country back to safety, prosperity, and peace. We will be a country of generosity and warmth* [15]. В приведенных и последующих примерах анализируемые выделены подчеркиванием.

Для усиления манипулятивного воздействия в политическом дискурсе Д. Трампа применяются параллельные конструкции и лексико-синтаксический повтор, под которым понимается конструкция, воспроизводящая формальную или семантическую структуру предыдущего предложения. В анализируемых обращениях часто используются анафора и параллельные конструкции, например: *Thank you. Thank you very much, everybody. Sorry to keep you waiting. Complicated business. Complicated. Thank you very much* [16] // *He is a man of character and accomplishment. He is the right man for the job* [17].

Прилагательные, используемые в политическом дискурсе Д. Трампа, придают речи разговорный характер и увеличивают ее экспрессивность. Наиболее частотны в анализируемых публичных обращениях прилагательные, выражающие оценку: *great, unbelievable, fantastic, special, incredible, amazing*, например: *Fantastic guy. Fantastic family* [16]. Перечисленные выше прилагательные часто употребляются в повседневной речи простых американцев,

Для повторов, используемых в анализируемых обращениях, характерна вариативность. В частности, наблюдается применение подхвата, например: *Where are they? They're here someplace. They're very shy, actually* [16]. Часто используется анафора: *We will face challenges. We will confront hardships* [17].

В результате анализа политического дискурса Д. Трампа можно выделить определенные дискурсивные средства, которые способствуют повышению аргументированности изложения. К ним относится перенос обстоятельств времени и места в начальную позицию в предложении, в особенности в начало абзаца. Значение временной локализованности действия выступает в качестве актуализационной категории высказывания, которая обеспечивает информационный фокус [19, с. 229]. Эту же функцию выполняет и перенос в инициальную позицию дополнения, например: *So to all Americans, in every city near and far, small and large, from mountain to mountain, and from ocean to ocean, hear these words: You will never be ignored again* [17]. В приведенном примере использована стратегия театральности, а именно, даются обещания лучшего будущего для всего населения страны, независимо от места проживания.

В инаугурационной речи Д. Трампа используется стратегия оценочных альтернатив, которая реализуется в процессе многократного противопоставления как в пределах одного предложения или нескольких предложений, например: *The establishment protected itself, but not the citizens of our country. Washington flourished – but the people did not share in its wealth. Politicians*

prospered – but the jobs left, and the factories closed // We will confront hardships. But we will get the job done [17].

Реализацию стратегии оценочных альтернатив одновременно с созданием цепочки прошедшее – настоящее – будущее можно проследить также и в пределах нескольких абзацев:

The wealth of our middle class has been ripped from their homes and then redistributed across the entire world.

But that is the past. And now we are looking only to the future. We assembled here today are issuing a new decree to be heard in every city, in every foreign capital, and in every hall of power [17].

В приведенных примерах противопоставление достигается в результате использования дискурсивных средств, с помощью которых достигается эффект контраста. В начале предложений использованы союзы *and, but*, в результате чего речь приобретает разговорный характер.

Одной из характерных особенностей анализируемого президентского дискурса является использование временной цепочки прошлое – настоящее – будущее. При упоминании прошлого используется стратегия на понижение, употребляется преимущественно негативная лексика, в то время как будущие события представлены в позитивном ключе: *We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams* [17]. Как следует из приведенного примера, Д. Трамп внушает слушателям уверенность в том, что в результате совместных усилий у них будет работа, к ним вернется богатство и они вернут свои мечты. С помощью манипулятивного маркера, выраженного местоимением *we*, он объединяет себя со слушателями.

В анализируемых обращениях имеются призывы к действию, используется инверсия: *No dream is too big, no challenge is too great. Nothing we want for our future is beyond our reach* [16] // *From this day forward, a new vision will govern our land. From this moment on, it's going to be America First* [17] // *That all changes – starting right here, and right now, because this moment is your moment: it belongs to you* [17]. В приведенных выше примерах говорится о предстоящем величии страны (*America First*), используется повтор манипулятивного маркера *right (right here, right now)*; подчеркивается роль граждан страны в предстоящих переменах к лучшему.

Особую роль в усилении манипулятивного воздействия играют слоганы, с помощью которых выражаются обещания, например: *We must choose to Believe In America // We will follow two simple rules: Buy American and hire American // "I'M WITH YOU – THE AMERICAN PEOPLE" // We will make America Strong Again // We will make America Proud Again // We will make America Safe Again // We will make America Great again* [15] // *We will follow two simple rules: Buy American and hire American* [17]. Как следует из примеров, поставленные цели могут быть достигнуты только в результате совместных усилий, Америка снова будет сильной, гордой, безопасной и великой. Оратор призывает слушателей покупать товары отечественного производства.

Для усиления манипулятивного воздействия используются гиперболы, метонимия, олицетворения, эпитеты, аллитерация, метафоры, сравнения. Например: *But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation* [17]. В приведенном примере использована метафора *trapped in poverty (в капкане бедности)*, фабрики сравниваются с надгробными памятниками (*factories ...like tombstones*).

Для восхваления личности оратора и критики противника используются стратегии на повышение и понижение. Например, в инаугурационной речи, когда Д. Трамп делает заявление

о том, что будет бороться за свою страну и ее народ до последнего дыхания и никогда не подведет, прослеживается стратегия на повышение: *I will fight for you with every breath in my body – and I will never, ever let you down* [17]. По мнению Д. Трампа, никто не знает существующую систему лучше него, поэтому только он может ее улучшить: *Nobody knows the system better than me, which is why I alone can fix it* [15]. Стратегия на понижение используется в тех случаях, когда речь идет о сопернике Д. Трампа в период предвыборной компании Х. Клинтон: *They are throwing money at her because they have total control over everything she does. She is their puppet, and they pull the strings* [15]. В приведенном выше примере Х. Клинтон сравнивается с марионеткой из кукольного театра, которая исполняет желания тех, кто оплачивает ее предвыборную кампанию и контролирует все ее действия.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Рабочая гипотеза о том, что использование речевых стратегий определяет манипулятивный потенциал президентского политического дискурса и влияет на выбор стилистических и лексико-грамматических средств, подтвердилась. В результате анализа благодарственной речи, победной речи и инаугурационного обращения Д. Трампа было выявлено использование дискурсивных манипулятивных стратегий, манипулятивных маркеров, многочисленных повторов, призывов к совместным действиям, употребление «объединяющей лексики» (для внушения слушателям мысли о причастности к происходящему), слоганов, инверсии. Речевое манипулирование является комплексным явлением, эффективность которого зависит от лингвистических, психологических, экстралингвистических и социальных факторов. Президентский дискурс обладает прагматическим характером, т.к. одной из главных коммуникативных задач президента является воздействие, которое может быть в различных формах, таких как прямое воздействие и скрытая манипуляция. Манипулятивные стратегии и маркеры, используемые в президентском дискурсе, наряду со стилистическими и лексико-грамматическими средствами воздействия играют важную роль в увеличении манипулятивного потенциала речи. Президентский политический дискурс является эффективным средством манипулирования сознанием нации и формирования ее мировоззрения. Не вызывает сомнений тот факт, что исследования в этом направлении должны быть продолжены, т. к. роль манипулятивного воздействия в политической коммуникации непрерывно растет.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №180383).

Литература

1. Баукин А. В. Манипулирование сознанием – явление современной действительности // *Преподаватель XXI век*. 2007. №1. С. 148–151.
2. Ветрова Е. В. Манипуляция сознанием через СМИ на региональных выборах // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2011. №3. С. 63–65.
3. Ворошилова А. А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования // *Сибирский журнал науки и технологий*. 2006. №6 (13). С. 296–300.
4. Зелинский С. А. *Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание*. СПб.: СКИФИЯ, 2008.
5. Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // *Политическая лингвистика*. 2013. №3. С. 87–90.
6. Кара-Мурза С. Г. *Манипуляция сознанием*. М.: Эксмо, 2009.
7. Крайнова К. А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // *PolitBook*. 2013. №2. С. 60–67.
8. Лобас П. П. Манипулирование в политическом дискурсе (на материале текстов общественно-политической тематики) // *Известия Южного федерального университета*. 2015. С. 90–98.

9. Лукманова Р. Х., Сиразетдинова М. Ф. Основные принципы противодействия манипуляции сознанием // *Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2016. №1 (31). С. 43–49.
10. Мельник Е. А. Политический дискурс как средство манипулирования массами // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2012. №2. С. 143–148.
11. Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования // *Власть*. 2010. №8. С. 47–51.
12. Никитина К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования // *Вестник Башкирского университета*. 2006. №4. С. 104–106.
13. Kamil S. I. *The Pragmatics of Manipulation in British and American Political Debates*. Anchor Academic Publishing, 2017.
14. Shawqi K. I. Manipulation of Meaning in Political Discourse. URL: https://www.researchgate.net/publication/309419661_Manipulation_of_Meaning_in_Political_Discourse.
15. Donald Trump 2016 RNC draft speech transcript By POLITICO STAFF, July 21, 2016. URL: <http://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974>.
16. Donald Trump's victory speech, November 9, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/>.
17. Donald Trump's entire inaugural address, January 21, 2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/>.
18. Михалева О. Л. *Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия*. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009.
19. Чикилева Л. С. *Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты: [монография]*. М.: Флинта, 2005.
20. Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. М.: Флинта, 2008.
21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 175 с.
22. Литовченко М. А. Прагматические особенности вербальной атаки в политическом дискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003.
23. Таюпова О. И. Журналистский дискурс в ракурсе прагмалингвистики // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. №2. С. 212–219.
24. Таюпова О. И. *Медиалингвистика: проблемы и перспективы: Монография*. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016.
25. Карамова А. А. Текст и дискурс: Соотношение понятий // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика*. 2013. Т. 10. №2. С. 19–24.
26. Busch B., Kelly-Holmes H. Language boundaries as social, political and discursive constructs // *Language, discourse and borders in the Yugoslav successor states*. Multilingual Matters, 2004. Pp. 1–13.
27. Meagher M. E. An analysis of force dynamics in discourse // *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Рязань, 2002. С. 29–34.
28. Muschard J. Relevance theory in text and discourse // *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Рязань, 2002. С. 35–39.
29. Миронова Н. Н. Политический дискурс vs оценочный дискурс // Политический дискурс в России: Мат-лы рабочего совещания (Москва, 30 марта 1997 года). М., 1997. С. 41–50.
30. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России-2: Мат-лы рабочего совещания (Москва, 29 марта 1998 года). М., 1998. С. 20–23.
31. Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005.
32. Чикилева Л. С. Прагмалингвистический аспект политического медиадискурса как средства формирования ценностей нации // *Российский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. №1. С. 82–94.
33. Шейнов В. П. *Скрытое управление человеком (Психология манипулирования)*. М.: АСТ, 2001.
34. Доценко Е. Л. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*. М.: ЧеРо, 2000.
35. Чернявская В. Е. *Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого взаимодействия*. М.: Флинта, 2006.
36. Щербатых Ю. В. *Искусство обмана. Популярная энциклопедия*. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
37. Копнина Г. А. *Речевое манипулирование*. М.: Флинта, 2010.

Поступила в редакцию 03.02.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.1.3

Presidential political discourse as a means of manipulation: a pragmalinguistic aspect

© L. S. Chikileva

*Financial University under the Government of the Russian Federation
23 Oleko Dundich Street, 123995 Moscow, Russia.*

Email: lchikileva@fa.ru

The author of the article discusses a political discourse of the US president Donald Trump. The political discourse is considered to be a type of discourse based on views and beliefs, the purpose of which is to manipulate the consciousness of the addressee using strategies in order to form certain beliefs. The strategy in this case means the plan of implementation of the communicative task, necessary for effective achievement of the addressee's goal, realized with the help of certain tactics. The choice of the subject matter is determined by the interest to political communication. The author analyses discourse strategies and markers, stylistic and lexicogrammatical means used as manipulative means in Donald Trump's Acceptance Speech, Victory Speech, and Inaugural Address. Special attention is given to the strategy of improvement, strategy of enhancement, and strategy for evaluation of alternatives. It is known that presidential public addresses are of great importance, therefore communicative skills of politicians and ability to speak in public play a great role in their political career. The analysis of D. Trump's presidential discourse has revealed the use of discursive manipulative strategies and manipulative markers, numerous repetitions, calls for joint action, the use of "unifying vocabulary" (to inspire listeners to think about involvement in what is happening), slogans, inversion. It is noted that the presidential political discourse is an effective means of manipulating the consciousness of the nation and the formation of its outlook. The author concludes that speech manipulation is a complex phenomenon, the effectiveness of which depends on linguistic, psychological, extralinguistic, and social factors.

Keywords: political discourse, manipulation, positive self-presentation, manipulative strategies, manipulative markers.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Chikileva L. S. Presidential political discourse as a means of manipulation: a pragmalinguistic aspect // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 1. Pp. 20–29.

References

1. Baukin A. V. *Prepodavatel' XXI vek*. 2007. No. 1. Pp. 148–151.
2. Vetrova E. V. *Istoricheskaya i sotsial'noobrazovatel'naya mys'*. 2011. No. 3. Pp. 63–65.
3. Voroshilova A. A. *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii*. 2006. No. 6 (13). Pp. 296–300.
4. Zelinskii S. A. *Informatsionno-psikhologicheskoe vozdeistvie na massovoe soznanie [Information-psychological influence on mass consciousness]*. Saint Petersburg: SKIFIYa, 2008.
5. Kazakov A. A. *Politicheskaya lingvistika*. 2013. No. 3. Pp. 87–90.
6. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniem [Consciousness manipulation]*. Moscow: Eksmo, 2009.
7. Krainova K. A. *PolitBook*. 2013. No. 2. Pp. 60–67.
8. Lobas P. P. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. 2015. Pp. 90–98.
9. Lukmanova R. Kh., Sirazetdinova M. F. *Vestnik VolGU. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*. 2016. No. 1 (31). Pp. 43–49.
10. Mel'nik E. A. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2012. No. 2. Pp. 143–148.
11. Mel'nikova T. S. *Vlast'*. 2010. No. 8. Pp. 47–51.
12. Nikitina K. V. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2006. No. 4. Pp. 104–106.

13. Kamil S. I. *The Pragmatics of Manipulation in British and American Political Debates*. Anchor Academic Publishing, **2017**.
14. Shawqi K. I. Manipulation of Meaning in Political Discourse. URL: https://www.researchgate.net/publication/309419661_Manipulation_of_Meaning_in_Political_Discourse.
15. Donald Trump 2016 RNC draft speech transcript By POLITICO STAFF, July 21, **2016**. URL: <http://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974>.
16. Donald Trump's victory speech, November 9, **2016**. URL: <http://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/>.
17. Donald Trump's entire inaugural address, January 21, **2017**. URL: <http://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/>.
18. Mikhaleva O. L. *Politicheskii diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya [Political discourse: specifics of manipulative influence]*. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM, **2009**.
19. Chikileva L. S. *Ritoricheskii diskurs: kognitivno-pragmaticheskii i strukturno-stilisticheskii aspekty: [monografiya] [Rhetorical discourse: cognitive-pragmatic and structural-stylistic aspects: (monograph)]*. Moscow: Flinta, **2005**.
20. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*. Moscow: Flinta, **2008**.
21. Sheigal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, **2000**.
22. Litovchenko M. A. Pragmaticheskie osobennosti verbal'noi ataki v politicheskom diskurse (na materiale nemetskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, **2003**.
23. Tayupova O. I. *Liberal Arts in Russia*. **2016**. Vol. 5. No. 2. Pp. 212–219.
24. Tayupova O. I. *Medialingvistika: problemy i perspektivy: Monografiya [Medialinguistic: problems and prospects: Monograph]*. Ufa: RITs BashGU, **2016**.
25. Karamova A. A. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika*. **2013**. Vol. 10. No. 2. Pp. 19–24.
26. Busch B., Kelly-Holmes H. *Language, discourse and borders in the Yugoslav successor states*. Multilingual Matters, **2004**. Pp. 1–13.
27. Meagher M. E. *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Ryazan', **2002**. Pp. 29–34.
28. Muschard J. *Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of linguistic research*. Ryazan', **2002**. Pp. 35–39.
29. Mironova N. N. Politicheskii diskurs v Rossii: Mat-ly rabocheho soveshchaniya (Moskva, 30 marta 1997 goda). Moscow, **1997**. Pp. 41–50.
30. Gerasimenko N. A. Politicheskii diskurs v Rossii-2: Mat-ly rabocheho soveshchaniya (Moskva, 29 marta 1998 goda). Moscow, **1998**. Pp. 20–23.
31. Shapochkin D. V. Kognitivnye aspekty politicheskogo diskursa (na materiale britanskikh, amerikanskikh i nemetskikh publichnykh politicheskikh rechei): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', **2005**.
32. Chikileva L. S. *Liberal Arts in Russia*. **2017**. Vol. 6. No. 1. Pp. 82–94.
33. Sheinov V. P. *Skrytoe upravlenie chelovekom (Psikhologiya manipulyrovaniya) [Hidden control over people (Psychology of manipulation)]*. Moscow: AST, **2001**.
34. Dotsenko E. L. *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms, and protection]*. Moscow: CheRo, **2000**.
35. Chernyavskaya V. E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vzaimodeistviya [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech interaction]*. Moscow: Flinta, **2006**.
36. Shcherbatykh Yu. V. *Iskusstvo obmana. Populyarnaya entsiklopediya [The art of deception. Popular encyclopedia]*. Moscow: EKSMO-Press, **2002**.
37. Kopnina G. A. *Rechevoe manipulyrovaniye [Speech manipulation]*. Moscow: Flinta, **2010**.

Received 03.02.2018.